

Предательство Дворца Священного Меча

Цзян Чэнь? Это имя было ему знакомым. Такие сильные культиваторы обладали невероятной памятью, к тому же, сам император напомнил всем о культиваторе по имени Цзян Чэнь. Но разве он не должен был быть заперт на Горе Мерцающий Мираж? Может, сведения были неверны? Цинь Мо заволновался.

— Тебя зовут Ван Хань, верно? Ты уверен, что Цзян Чэнь находится в Высшей Сфере?

Цзян Чэнь был настолько важен для императора, что на Гору Мерцающий Мираж он отправил своих доверенных лиц, глав очень сильных сект: главу Драконоборцов и главу Секты Песчаных Потоков. Их единственной задачей было выследить и привести к императору Цзян Чэня.

Цинь Мо представилась отличная возможность выслужиться перед императором, схватив мальчишку лично! Он тут же и думать забыл о Королевском Дворце Пилюль. Теперь цель была одна — схватить Цзян Чэня!

Ван Хань понял, что Цинь Мо был крайне заинтересован в его словах, и с энтузиазмом продолжил:

— Мой господин, это — чистая правда. Все думали, что Цзян Чэнь все еще на горе, но кто же мог представить, что он найдет трещину в формации и выскользнет наружу. Ему всегда чертовски везет.

Цинь Мо уже не колебался. Прекрасно, просто прекрасно. Добыча сама идет мне в руки! Он похлопал Ван Ханя по плечу:

— Ван Хань, верно? А ты неплох. Умение подстраиваться под обстоятельства — признак мудрости. Я подумываю взять тебя в ученики. Ты ведь знаешь, что делать, верно?

Ван Хань обрадовался:

— Ученик Ван Хань рад приветствовать достопочтенного мастера!

Он тут же опустился на колени, склонив голову к самой земле. Затем он встал он хлопнул себя по груди:

— Достопочтенный мастер, ваш ученик хотел бы лично повести вас в Высшую Сферу, чтобы уничтожить Цзян Чэня!

Цинь Мо расхохотался:

— Славно, славно! Этого-то я и ждал от тебя.

Если бы Высшая Сфера была закрыта, даже Цинь Мо, пожалуй, не смог бы снять печать. В крайнем случае ему пришлось бы заплатить за это крайне высокую цену, неоправданно высокую цену. Но каждые девять лет она открывалась на девять дней, так что пройти можно было беспрепятственно.

— Хе-хе, наши поздравления, Даос Цинь Мо.

— Подумать только, ты и вправду взял его в ученики!

Главы Секты Цитянь и Секты Золотого Глифа поздравили Цинь Мо. Глава секты Лэн мрачно молчал.

Цинь Мо произнес:

— Ван Хань будет моим личным учеником. И обращаться с ним нужно соответственно.

— Само собой, поздравляем тебя, братец Ван. Тебе повезло, что ты приглянулся Даосу Цинь Мо. Ты вовремя решил проявить себя, и удача улыбнулась тебе!

— Братец Ван, тебе придется постараться, чтобы впечатлить своего нового мастера!

Ван Хань был несказанно рад поздравлениям двух культиваторов императорского уровня. Он был уверен, что принял самое мудрое решение в своей жизни. Тем временем обитатели Области Мириады наблюдали за этой сценой с отвисшими от изумления челюстями. Наименее сдержанные, едва придя в себя, начали проклинать Ван Ханя.

— Бессовестный! Согласился стать учеником негодяя!

— Ван Хань, ты — позор семьи Ван! Ты позоришь имя Дворца Священного Меча!

Некоторые не обошли стороной и Ван Цзяньюй:

— Ван Цзяньюй, таков-то твой прямой наследник, а?

Ван Цзяньюй был мрачнее тучи; ответить ему было нечего. Ван Хань послал Цинь Мо мысленное послание:

«Достопочтенный мастер, я благодарю небеса за то, что мне посчастливилось стать вашим учеником. Но некоторые культиваторы Дворца Священного Меча — хорошие бойцы. Я прошу вас принять их в состав нашей Секты Цитры».

Ван Ханю не было особого дела до большинства товарищей по секте, но Ван Цзяньюй был его дедом. Он не мог просто так бросить его в беде. В мире боевого дао культиваторы часто покидали секты в поиске лучшей доли.

Цинь Мо улыбнулся:

«Теперь ты — мой ученик, так что я дам тебе шанс. Все зависит от того, скольких ты сможешь уговорить. Но помни: мне нужны верные люди. Пусть даже не смеют задумывать что бы то ни было против моей Секты Цитры, а не то...»

«Будьте покойны, достопочтенный мастер, среди культиваторов Дворца Священного Меча найдутся мудрые люди. Те же, кто останутся слепы, пострадают за свое невежество».

Ван Хань повернулся к Ван Цзяньюю:

— Глава Секты, я уже замолвил за вас слово; те из Дворца Священного Меча, кто готов присягнуть на верность Секте Цитры, могут выйти вперед. Помните: от вас требуется полная преданность. У вас всего один шанс: те, кто не выйдут вперед до того, как я досчитаю до десяти, будут считаться врагами моей Секты Цитры и будут уничтожены!

При словах «моя Секта Цитры» в адрес Ван Ханя посыпались дружные проклятья обитателей Области Мириады. Такое бесстыдное поведение было просто омерзительным.

— Давай, Ван Цзяньюй, иди вслед за своим паршивым внучком!

— Какая мерзость! Дворец Священного Меча — кучка трусов!

— Пфф! Предатели! Обвиняли Королевский Дворец Пилюль в пособничестве врагу, а сами переметнулись при первой возможности!

Обитатели Области Мириады, находившиеся на пороге смерти, выпускали пар, проклиная Дворец Священного Меча.

Ван Цзяньюй с мрачным выражением лица вышел вперед. Ему понадобилось всего мгновение, чтобы принять решение:

— Пусть выйдут те, кто готовы последовать за Сектой Цитры. Тех, кто не хочет, я принуждать не стану.

Он понимал, что упрямство приведет лишь к смерти. Пусть ему и не улыбалось стать чьим-то подчиненным, его внук уже сдался, и у него не было причин отказываться.

Его действия полностью деморализовали Дворец Священного Меча. Предательство Ван Ханя еще можно было понять, но чтобы предателем оказался сам глава секты?! Второй гений секты, Цзин Фун, не сдержался:

— Ван Цзяньюй, так-то ты и твой внук бережете наследие Дворца Священного Меча?!

Ван Цзяньюй думал, что младшее поколение не посмеет осуждать его, он-то ждал возмущений старейшин. Он холодно посмотрел на Цзин Фуна:

— Лишь сильные имеют право говорить о наследии. Считаешь себя достойным?

Цзин Фун был вне себя от ярости:

— Ван Цзяньюй, мы не можем помешать тебе и твоему внуку перейти на сторону врага, но сними священный меч со своей спины! Этот меч принадлежит Дворцу Священного Меча. Можешь сдать, но наследие Дворца Священного Меча не пало!

Его слова были встречены бурными овациями, но вереница людей из Дворца Священного Меча потянулась к Ван Цзяньюю. Вскоре остался лишь Цзин Фун и один старейшина, один из старейших культиваторов секты. Цзин Фун был тронут:

— Старейшина Мин, вы до конца остались верны своим принципам!

Старейшина вдруг улыбнулся и без предупреждения ударил Цзин Фуна в грудь. Тот не успел даже вскрикнуть; удар нанес непоправимый урон его дантяну. Бам!

Он отлетел назад. Старейшина тут же рванулся к нему и налету обезглавил ученика. Затем он подошел к Ван Ханю и угодливо произнес:

— Молодой господин Хань, этот идиот Цзин Фун оказался слепцом. Я казнил его, чтобы избавить вас от лишних хлопот.

Ван Хань был в хороших отношениях с Цзин Фуном, но тот оскорбил его и его деда. Ван Хань довольно ответил:

— Отлично.

Затем он кивнул и подошел к главе Секты Цитры:

— Достопочтенный мастер, лишь один проявил упорство. Он уже мертв.

Цинь Мо равнодушно улыбнулся и спросил Старейшину Мина:

— Как тебя зовут?

— Вашего покорного слугу зовут Мин Ваньюй. Я готов служить главе секты.

Цинь Мо слегка кивнул и ледяным тоном произнес:

— Ты хладнокровно убил члена собственной секты, так как же я могу быть уверен, что завтра ты не убьешь члена Секты Цитры? Зачем нам такой бессердечный человек?

Мин Ваньюй был перепуган насмерть. Не успел он опомниться, как Цинь Мо сыграл на цитре одну ноту, отчего старейшина тут же лишился головы, которая подлетела высоко вверх. Цинь Мо убивал легко и непринужденно. Он посмотрел на Ван Цзяньюйя и остальных:

— Запомните, моей Секте Цитры не нужны отбросы, особенно такие, которые не знают, что такое верность. Вы можете попросить у Секты Цитры покровительства, но вы должны доказать свою искренность, доказать, что вы — не отбросы.

Ван Цзяньюй спешно ответил:

— Ваш подчиненный готов броситься в атаку на формацию ради Секты Цитры, чтобы разобраться с этими упрямыми, недалекими идиотами!

Цинь Мо махнул рукой, но ничего не сказал. Он подошел к трем культиваторам императорского уровня:

— Секта, которая ускользнула от нас — Королевский Дворец Пилюль. Судя по имеющимся сведениям, у них с собой есть сокровища. Я хотел бы, конечно, отправиться в погоню лично, но мне нельзя бросать свою миссию. Так что я предоставляю эту возможность вам. Кто готов вызваться?

Королевский Дворец Пилюль? Это название было им знакомо. Его упоминал император; он сказал, что у них много трав небесного уровня. Поэтому все три культиватора испытывали большой соблазн.

Цинь Мо слегка улыбнулся:

— Судя по имеющимся данным, у них точно есть духовные травы небесного и земного уровня. Если никто не хочет пускаться за ними в погоню, что ж, тогда придется этим делом заняться мне.

Он пытался спровоцировать их, используя травы в качестве приманки. И это сработало: глава Секты Бамбука Лэн тут же вызвался:

— Я пойду. Они прорвались через юго-восточный участок, охранять который доверено было моей секте. Моя секта допустила промах, так что мне его и исправлять.

Впрочем, все понимали, что дело тут в травах, а не в желании исправить ошибки секты.

— Глава Секты Лэн, твоя секта допустила ошибку, но как знать, сможешь ли ты ее исправить? По-моему, этим делом должна заняться моя Секта Цитянь

— Хе-хе, когда дело доходит до поисков, глифам отслеживания моей секты нет равных. Пусть этим займется моя Секта Золотого Глифа.

Три культиватора начали спорить. Поиск культиваторов Королевского Дворца Пилюль сулил куда больше добычи, чем борьба с упорствующими сектами Области Мириады.

<http://tl.rulate.ru/book/27/813371>